

Наталья Емченко, Директор СКМ по связям с общественностью и коммуникациям
Добрый день, дамы и господа,

Меня зовут Наталья Емченко. Я являюсь директором по связям с общественностью и коммуникациям компании СКМ. Спасибо большое за то, что нашли время. Мы постараемся быть краткими. Тема сегодняшней пресс-конференции известна. Если необходимо, я напомним: сегодня мы будем говорить о том, что и каким образом будет строиться на территории, которая принадлежала фабрике «Юность», и собственником которой является компания ЭСТА.

Я хочу представить Николая Нестеренко, который является генеральным директором компании ЭСТА Холдинг. И я хочу предложить организовать пресс-конференцию следующим образом: Николай скажет то, что он планировал сказать, и потом мы будем готовы ответить на все вопросы.

Спасибо

Николай Нестеренко, Генеральный директор компании «Эста Холдинг»

Добрый день, дорогие друзья,

Я предлагаю нашу встречу разделить на две части. Во-первых, я хотел бы сказать о том, что было. И самое главное – о том, что будет.

В первую очередь, хочу принести свои извинения и сказать, что мы были неправы. Несмотря на наличие всех разрешительных документов, проект, который так не воспринимается киевлянами, не должен реализовываться. Мы дважды неправы в том, что после того, как приняли внутреннее решение, увидев реакцию киевлян, не строить деловой центр, а реализовать некий проект культурного центра на этом месте, не обсудили это с киевлянами. Еще раз приношу за это свои извинения.

Но самое главное, о чем бы я хотел сказать, - это о будущем. Я думаю, это наиболее важный вопрос. Хочу заверить: мы – не разрушители, мы – созидатели. Мы хотим делом доказать, что внешний вид и дух Андреевского спуска будет сохранен на месте бывшей фабрики «Юность». Я обещаю, что компания ЭСТА вернет первоначальный облик фасадов. Это наша философия, и не только по отношению к этому проекту.

Мы искренне хотим, чтобы сейчас киевляне объединились в конструктивном диалоге, и мы вместе, как говорит наш Акционер, выстрадали правильное решение. Решение, которое позволит этот проект в будущем внести в число памятников архитектуры. Решение, которое позволит гордиться киевлянам сегодня, гордиться этим проектом будущим поколениям и всей Украине. И мы вместе с городом готовы жителям Киева помочь в реализации такого проекта.

Сегодня я предлагаю перейти от слов и обещаний к делу, и для того чтобы начать что-то нам нужно ответить в первую очередь на два вопроса.

Первый – что именно должно появиться на месте бывшей фабрики «Юность». И второй – как здание или группа зданий будут выглядеть.

Нашей идеей было создание некоего арт-пространства, арт-зоны, которая бы объединяла и культурную и образовательную идеи. Наполнить эту идею деталями мы хотели вместе с вами, вместе с киевлянами. И для этого мы предлагаем создать некий общественный совет, который будет работать понятно всем и прозрачно, в рамках которого будут обсуждаться любые решения по отношению к этому проекту. Мы четко увидели, что есть сформированное гражданское мнение, и надеемся, что лидеры этого мнения станут инициаторами формирования такого общественного совета, и мы сможем работать.

Я бы хотел сказать, что в первую очередь нам на строительной площадке нужно убрать остатки разрушенных зданий и провести археологические изыскания, как того требует закон. Но я хочу, чтобы уже этот этап работ проходил под контролем общественного совета, поэтому мы заинтересованы в скорейшем его создании.

Наталья Емченко, Директор СКМ по связям с общественностью и коммуникациям

В отношении общественного совета – мы достаточно долго обсуждали, каким образом он должен создаваться, должны ли создавать его мы. И мы абсолютно уверены, что он должен быть создан внутри дискуссии среди инициативной группы. Мы готовы принять персональный состав в том виде, в котором он будет составлен инициативной группой, что для нас достаточно важно, чтобы было какое-то разумное количество людей в рабочей группе, в этом совете – 10-12-15 человек. Чтобы решения, которые там должны приниматься, могли приниматься. И для нас очень важно, чтобы это был конструктивный орган, чтобы это не превратилось в политическую арену и в площадку для наращивания мышц отдельных политических сил. Чтобы этот орган отражал действительно мысли и чаяния киевлян.

Что касается технологии, поскольку у нас большого опыта в этом смысле нет, мы создадим на сайте ЭСТЫ и на сайте СКМ специальные странички с заявками. Контактное лицо по всем вопросам - это я. Мы хотели бы, чтобы в течение недели этот процесс завершился, и чтобы к середине следующей недели, к среде-четвергу, мы понимали персонально с кем, собственно говоря, дальше мы будем двигаться.

Кроме того, я сразу хочу сказать, что мы хорошо понимаем, что проект, вернее, решение, которое должно быть принято, здание или группа зданий, - это достаточно камерные вещи, и о масштабных, многоэтажных застройках речь не идет. Это для того, чтобы сразу снять вопрос. Безусловно, это что-то малоэтажное, мы уже хорошо это понимаем.

Готовы ответить на ваши вопросы, если такие есть.

Вопросы:

Наталья КУШНИР, «угмк.инфо»: Наталья Кушнир, «угмк.инфо». А скажите, пожалуйста, у вас там еще осталось два здания непосредственно фабрики, ну такие, очень советские, и у вас еще есть здание по Боричему Току, 35, что это за здание? Мы вот вчера ходили, смотрели, таблички такой не нашли. Где оно расположено, и что с ним будет? Будете ли вы сносить их?

Наталья ЕМЧЕНКО, директор по связям с общественностью и коммуникациям компании СКМ: Давайте, я сразу скажу, что касается сноса, да. Безусловно, то, что уже представляет опасность, нужно демонтировать. То есть, допустим, есть остатки уже разрушенных зданий. По поводу целых зданий, по-хорошему, их нужно демонтировать для того, чтобы провести археологию, как того требует закон. Но поскольку вокруг темы возможно достаточно большое количество спекуляций, мы бы хотели, чтобы все это происходило после того, как будет создан общественный совет, чтоб нас не обвиняли в том, что мы пообещали приостановить и все начали по-новой. Что касается двух зданий по Боричему Току, насколько я знаю, если я не ошибаюсь, если я ошибаюсь...

Наталья КУШНИР: №35.

Наталья ЕМЧЕНКО: Нет, там 43-й.

Николай НЕСТЕРЕНКО, генеральный директор компании «ЭСТА Холдинг»: Там есть два памятника архитектуры, которые...

Наталья ЕМЧЕНКО: Это здания под номерами 43.

Николай НЕСТЕРЕНКО: ...наверное, о них речь. То есть их никто не собирался разрушать, и номера их... вот, если вот Сергей подскажет, 43.

Сергей: 41-й.

Николай НЕСТЕРЕНКО: 41-й и 43-й.

Наталья ЕМЧЕНКО: 41-й и 43-й. Там два здания, которые являются...

Сергей: 45.

Наталья ЕМЧЕНКО: И 45-й?

Николай НЕСТЕРЕНКО: 43/5.

Наталья ЕМЧЕНКО: 43/5, которые являются памятниками архитектуры, и они не подлежат сносу, и не подлежали.

Наталья КУШНИР: А 35-й номер, что это за здание?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Это внутреннее здание во дворе. Я думаю, на этот вопрос лучше ответит уже работающий в режиме правильном, наверное, наш сайт, на котором есть карта с четким обозначением, карта БТИ с четким обозначением всех объектов.

Наталья ЕМЧЕНКО: Мы разместили, поскольку с картами была путаница, насколько я понимаю, была разная нумерация, мы разместили сайт-карту, которая находится во всех принимающих решения органов, и поместили номера домов. Да.

Ольга ВЛАСЕНКО, «Сегодня.УА»: Сайт «Сегодня.УА». Ольга Власенко. Скажите, пожалуйста, а здание Андреевский спуск, 10б, планируются ли там какие-либо работы?

Наталья ЕМЧЕНКО: Подождите секундочку. Сереж, а можно карту?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Чтобы не было путаницы со зданиями. Речь о памятнике, который...

Наталья ЕМЧЕНКО: Нет, нет. 10а – памятник.

Ольга ВЛАСЕНКО: Нет, нет. 10б. Здесь написано, что этот участок был передан ООО «Андреевский плаза».

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да.

Наталья ЕМЧЕНКО: Совершенно верно.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да.

Ольга ВЛАСЕНКО: Там планируются какие-то работы? Планировались ли?

Наталья ЕМЧЕНКО: Смотрите, в отношении зданий...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Здания 10б – нет.

Наталья ЕМЧЕНКО: Да, в отношении зданий, которых нет, которые демонтировали. Там, где совет примет решение полностью восстановить исторический облик, он будет восстановлен, и мы это гарантируем. Если по поводу здания 10б, которое было построено в 1978 году, является стилизацией, будет принято решение построить теперь такое же здание, которое полностью повторяет... Что нет? Не стилизация?

М 1: Оно внутреннее здание.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Здание 10б находилось внутри двора. То есть я, чтобы уточнить, что вы имеете в виду, оно не было фасадным. Поэтому хотел на всякий случай уточнить, о чем речь.

Наталья ЕМЧЕНКО: Но если будет принято решение, что его нужно возвести в том виде, в котором было, возведем.

Николай НЕСТЕРЕНКО: На фасад выходили, что упоминалось, это Андреевский спуск, 10б, которое, в целостности и сохранности...

Наталья ЕМЧЕНКО: 10а.

Николай НЕСТЕРЕНКО: 10а, прошу прощения. И часть здания, которое числится по адресу Фроловская, 9/11 - это, которое с башенкой.

Ольга ВЛАСЕНКО: Еще вопрос. Скажите, пожалуйста, а будет ли найден такой участок для строительства делового центра, который планировался на этой территории?

Наталья ЕМЧЕНКО: На данный момент, у нас весь фокус на Андреевском. Пока что за пределами этого фокуса мы точно никуда не выходим.

Юлия ФИНГАРЕЦ, 5 канал: «5 канал». Юлия Фингарец. Скажите, пожалуйста, а была ли уже готова проектная документация на этот деловой центр? То есть, ну, отказались уже от готовой идеи, собственно говоря. И второй вопрос: насколько вы готовы профинансировать, какие объемы, там есть вообще грань финансирования вот этих арт-объектов, которые теперь будут обговариваться? Ну, то есть вы ж не похожи на каких-то волшебников, которые доброе дело сейчас будут делать. Ну то есть, есть же рамки какие-то у вас, например. О каких рамках? И еще вопрос: вчера была информация, что повредили технику там камнями, которая есть уже информация, насколько она повреждена? И, вообще, почему вы об этом молчите?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну, первый вопрос. Ну, по поводу техники сразу скажу, да, был такой инцидент. Но наши подрядчики обратились с заявлением в милицию.

Наталья ЕМЧЕНКО: Техника, просто скажу, что техника принадлежит подрядчикам, это не наша техника.

Николай НЕСТЕРЕНКО: По поводу финансирования. Мы не определяли бюджет. Естественно, создание реализация той идеи, о которой мы говорим, она будет профинансирована компанией «ЭСТА Холдинг» в полном объеме. Мы говорим о некоем камерном проекте, которое.. это не будет огромное здание, естественно. Поэтому лимит существует, безусловно, но он не утверждался.

Наталья ЕМЧЕНКО: Вы говорите, что мы не похожи на волшебников. Поскольку мы демонтировали, мы построим - логика очень простая.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Естественно, это будет утверждаться, предлагаться нами. То есть технология работы с общественным советом в нашем понимании будет выглядеть так, что мы согласовываем техзадание и что, какие задачи нужно ставить перед архитекторами. Они предлагают решения, после этого уже утверждается и бюджет, и собственно, окончательный проект. То есть до этого, наверное, будет говорить нецелесообразно о каком-то конкретном бюджете.

Ольга ВЛАСЕНКО: И по поводу делового центра – проект был готов уже?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Проект был полностью готов к реализации. Здесь сыграло самую главную роль мнение киевлян.

Татьяна СТОЙКО, «Интерфакс-Украина»: «Интерфакс-Украина». Татьяна Стойко. А какая все-таки экономическая выгода для компании от реализации проекта по строительству арт-пространства? Есть ли вообще такая экономическая выгода, будет ли? И вчера со стороны «ЭСТА» было заявление, что вы попросили киевские власти предоставить вам альтернативный участок, а позже господни Попов сказал, что как бы такие обсуждения не велись. Все-таки просили или нет? И будете ли просить? Спасибо.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Никаких обсуждений, конкретных договоренностей у нас с городом не было.

Татьяна СТОЙКО: По поводу экономической выгоды?

Николай НЕСТЕРЕНКО: А по поводу экономической выгоды, это, естественно, не коммерческий проект. Более того, что в конечном итоге мы хотим передать это участок и здание громаде города Киева.

Татьяна СТОЙКО: А почему было принято такое решение? Реабилитация?

Наталья ЕМЧЕНКО: Что вы имеете в виду? Уточните вопрос.

Татьяна СТОЙКО: То есть как это передать? То есть вы взяли, разрушили там, планы у вас свои были, тут поднялся такой шум, и вы хотите построить за свои деньги объект и передать его...

Наталья ЕМЧЕНКО: Мы можем передать обратно земельный участок в том виде, в котором есть. Мы считаем, это неправильно.

Татьяна СТОЙКО: Ну, вы это собираетесь действительно сделать?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Мы собираемся полностью финансировать этот проект.

Татьяна СТОЙКО: То есть это потом не будет частным музеем?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Нет.

Наталья ЕМЧЕНКО: Если громада после того, как мы ей передадим, решит сделать это частным музеем, возможно. Мы не можем гарантировать, что будет после того, как будет передано громаде. Мы к этому участку после передачи, не будем иметь никакого отношения. Правильно сказала?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да. Будет обсуждаться с городом. Поэтому сейчас большего сказать мы не можем. После консультаций и обсуждений с городом, это будет всем сообщено. Единственный проект, который реализовывался нами на Андреевском спуске.

Наталья КУШНИР: Некоторые дома напротив этого участка связывают с вашей фирмой.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я поэтому уточняю - единственный проект. Поскольку вопрос и информация, которая звучала, в первую очередь касалась каких-то других проектов.

Юлия ФИНГАРЕЦ: По поводу вчерашней... Можно микрофон, пожалуйста. Вчерашние акции, там ваше здание.. говорили: закидали камнями, да? Можете про вчерашнюю акцию и реакцию?

Наталья ЕМЧЕНКО: Может быть, я скажу, поскольку я пыталась выйти к людям, которые, собственно говоря, принесли, а потом унесли. Если уточните вопрос по поводу акции – наши отношения, или что вас интересует?

Юлия ФИНГАРЕЦ: Да, да. Извините, просто мы уже все как бы наддали, для меня лично, нам нужны перебивки. Я, конечно, очень извиняюсь, но вы можете рассказать о них?

Наталья ЕМЧЕНКО: С вашего позволения, я тогда тоже буду честной, я вышла, сказала то, что должна была сказать. Честно говоря, это никого не интересовало. У каждого была своя программа, они программу выполняли. Господин Соболев держал мне микрофон. Это был единственный жест такой вежливости, который там произошел. Дядьки многие кричали так, что мне приходилось прерываться, просто я себя не слышала. Говорила я ровно тоже, что сегодня повторил Николай Николаевич. Если бы кому-то это хотелось услышать, наверное, вчера бы услышали. Для перебивок, нормально?

Наталья КУШНИР: Немножко рано еще об этом говорить, но, тем не менее, когда может быть реализован следующий проект, точнее проект арт-пространства? Я понимаю, что еще очень рано, но интересно.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Мы, в принципе, заявили вчера о первой дате, это 24 мая, когда мы хотим презентовать какую-то концепцию этой идеи. И естественно, мы ведем переговоры с архитектором. Но, опять же, все упирается с созданием общественного совета, с которым хотелось бы работать уже сегодня.

Наталья ЕМЧЕНКО: То есть у нас есть искреннее желание, чтобы актив Киев. На самом деле, нет такой политической партии. Есть, да? Ну в общем, что-то такое, что представляет из себя политическую партию, представляет интересы горожан, включилось в этот процесс для того, чтобы вместе с ними мы могли прорабатывать какие-то решения. Поскольку тема достаточно острая, нам бы очень хотелось бы убрать острые углы. Какого-то второго на данную ситуацию у нас нет, готовы это продемонстрировать. Если это то, что вы хотели услышать.

Журналистка: Сколько по времени займет реализация этого проекта? Все-таки вы планируете в текущем году выйти на ... по созданию ...

Николай НЕСТЕРЕНКО: В первую очередь от этого зависит прогнозируемая часть этого процесса.

Наталья ЕМЧЕНКО: Ну, например, археология сколько займет? Там, по-моему, 2 месяца нам сказали.

Николай НЕСТЕРЕНКО: 3-4.

Наталья ЕМЧЕНКО: 3-4 месяца только займет археология. Там никто ничего толком не смотрел, и у них есть желание воспользоваться ситуацией и посмотреть что там внутри, и займет это 3-4 месяца по их ощущениям. Как фамилия архитектора?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Археолога.

Наталья ЕМЧЕНКО: Археолога. Ивакина. Входите, будете двигать сам процесс.

Журналистка: Если так, то слишком много будет желающих.

Наталья ЕМЧЕНКО: Мы хотим отдать это на откуп самим людям. Мы не сможем моделировать...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Мы не хотим устанавливать...

Наталья ЕМЧЕНКО: Потому что к нам, я добавлю, к нам обращаются со своими идеями огромное количество народа, очень разного.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я просто еще скажу, что эти идеи очень часто друг от друга сильно... Это любимая тема.

Наталья ЕМЧЕНКО: Да, это моя любимая тема. Значит, за вчера на митинге, знаете, в лодки с полей, значит, музей Киева, я просила, а что делать с тем, который есть? Сказали: проект можно забыть, надо делать на Андреевском музей Киева. Там был какой-то актер.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ибрагимов.

Наталья ЕМЧЕНКО: Товарищ Ибрагимов рассказывал мне о том, что это точно должен быть музей Киева.

Олесь ДИМАНЬ, телеканал «Бізнес»: Олесь Димань, телеканал «Бізнес». Скажіть, все-таки хотілося б уточнити стосовно «Андріївській плаза» - проект великий, був готовий? Що з ним буде далі? Тобто це просто витрачені гроші чи це деє все-таки воно реалізується?

Николай НЕСТЕРЕНКО: К сожалению, любой проект, он сильно привязан к конкретному земельному участку, поэтому, в большей части, естественно, потеряны деньги для компании.

Журналистка: А во сколько вы оцениваете?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я сейчас точных цифр не могу, к сожалению предоставить.

Журналистка: А приблизительно, сколько вложений на сегодняшний день?

Наталья ЕМЧЕНКО: Именно в проектные работы?

Журналистка: Да. Ну, во все – в проектные работы, в снос.

Журналистка 2: В проект Бизнес центр.

Журналистка: А можно мы спросим, ну, пять – чего?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Около 5 миллионов долларов.

Журналистка 2: Около 5 миллионов долларов?

Журналистка: Может, вы тогда назовете, сколько готовы еще вложить?

Наталья ЕМЧЕНКО: Наверное, сейчас рано. Мы понимаем, что вам очень нужны цифры, но вы знаете, очень не хочется, не хочется. Давайте мы подождем, что нарисует киевский актив, что он захочет, как это будет выглядеть и посчитаем. Мне кажется, это будет лучше, правильнее, честнее.